

УДК 821.512.111.0

**ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНОГО
В ЧУВАШСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ 50–80-х гг. XX в.**

**PROBLEM OF THE NATIONAL
IN THE CHUVASH LITERARY STUDIES IN THE 50's – 80's.**

Э. В. Родионова

E. V. Rodionova

*ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И. Н. Ульянова», г. Чебоксары*

Аннотация. Проблема национального в чувашском литературоведении 50–80-х гг. XX в. разрабатывалась в условиях преодоления в нем вульгарного социологизма 1930-х гг.

Abstract. The problem of the national in the Chuvash literary studies in the 50's – 80's of the 20th century was investigated under the conditions of overcoming the vulgar sociologism of the 30's.

Ключевые слова: национальная специфика литературы, чувашское литературоведение, национальное и общечеловеческое.

Keywords: national specific features of literature, Chuvash literary studies, national and universal.

Актуальность исследуемой проблемы. В определении степени разработанности и актуальности проблемы национального необходимо отметить, что понятие «национальное» в советском литературоведении обрело признание в 40–50-е гг. XX в. под воздействием осознанного патриотизма в годы военных испытаний. Как справедливо утверждает Ю. Я. Барабаш, в послевоенные годы и десятилетия литературоведы с опорой на реальный исторический и современный материал сумели ввести понятие национального в интернациональный контекст «общесоветского идеологического единства, дружбы народов» [1, 99].

В отечественных гуманитарных науках постсоветского периода передовые позиции заняли проблемы национального и этнокультурной самоидентификации. Изучение менталитета этноса учеными осознавалось «как освоение в гуманитарных исследованиях нового метода познания» [6, 255]. В литературоведении проблематика этнокультурной самоидентификации нередко приобретала, как отмечает К. К. Султанов, программное значение, «на которое литературоведение чутко откликалось, акцентируя компенсаторный характер этнокультурного «ренессанса» и пафос реконструкции целостности национально-культурного опыта» [8, 339].

Для целостного изучения категории национального и его диалектики с общечеловеческим мы должны глубже понять содержание их составляющих, прежде всего фено-

мена национального в литературе и культуре. Национальное не может становиться для писателя «препятствием к постижению общечеловеческого», оно является необходимой предпосылкой этого постижения [1, 99]. В чувашском литературоведении до настоящего времени совершенно не изучен вопрос национальной специфики чувашского художественного мышления, а также «чувашскость» народной культуры в видении как инонациональных творческих деятелей, так и чувашских ученых и писателей.

Горизонтальный срез должен дополняться историческим взглядом на проблему: зрела необходимость изучения национального в чувашской литературе в аспекте его исторической динамики развития. Данной реальностью определяются цели нашего исследования. Прежде всего следует подвергнуть разбору историографию поставленного в работе вопроса. Здесь мы осознанно ограничимся критико-литературоведческими работами 50–80-х гг. XX в.

Материал и методика исследований. Теоретической основой исследования послужили литературоведческие работы отечественных ученых по проблеме национальной специфики. Материалом изучения явились труды таких чувашских литературоведов и критиков 1950–80-х гг., как И. Д. Кузнецов, А. В. Изоркин, И. И. Иванов и др. В ходе работы были применены аналитический, сравнительно-сопоставительный методы.

Результаты исследований и их обсуждение. Начиная с конца 50-х гг. XX в., проблеме соотношения национального и интернационального в литературе и искусстве стали посвящать отдельные статьи и монографии, проводить конференции и издавать сборники научных статей. Здесь особо следует выделить труды теоретика и историка национальных литератур Г. И. Ломидзе, который в борьбе с партийной номенклатурой ввел в литературоведение идею «единства и многообразия». Диалектическое взаимоотношение первой и второй частей данной формулы позволяло отразить своеобразие судеб многонациональных литератур в многонациональном обществе [9, 51]. Благодаря коллективному усилию прогрессивных литературоведов в понятии «интернационализма» постепенно убиралось былое его космополитическое значение, пополняясь общечеловеческим содержанием. На фоне такого развития теории советского литературоведения иная картина наблюдалась в чувашской науке о литературе.

В начале 30-х гг. XX в. к проблеме литературы в аспекте национального, приравненного тогда с националистическому, обращался И. Д. Кузнецов, выдававший себя за единственного защитника ленинской теории о нациях и пролетарского интернационализма. Возвратившись из ГУЛАГа в период оттепели, И. Д. Кузнецов начинает негативно реагировать на отдельные мысли чувашских писателей о национальном. К примеру, он резко выступает против реплики прозаика А. Талвира о том, что «без национального облика нет положительного героя» [4, 69]. По мнению И. Д. Кузнецова, можно воспевать и обрусевшего горожанина, который на работе достигает больших успехов. Для критика оставалась несокрушимой идея о слиянии наций в коммунистической перспективе, следовательно, по его логике, национальное должно было заменяться интернациональным [4, 72].

Свои статьи, написанные в конце 20-х – начале 30-х гг. XX в., И. Д. Кузнецов включил в книги «Саманапа литература» (Литература и время), «Истори тёрёслёхёпе пурнăсри чăнлăх» (Правда истории и художественная достоверность), которые были изданы в 70–80-е годы XX в. Активная и наступательная деятельность социолога 30-х годов советской эпохи заметно затормозила чувашскую литературно-теоретическую мысль по-

слевоенного времени. Лишь в монографии молодого литературоведа Г. Я. Хлебникова «Современная чувашская литература», изданной в 1971 г., впервые была рассмотрена проблема национального характера, использованы такие термины и понятия, как «национальный психический взгляд», «гуманизм сострадательный, оптимистический», «культурно-психологический облик народа» и др. К этому времени в чувашском литературоведении и критике выявляются две тенденции: одни исследователи (И. Д. Кузнецов, А. В. Изоркин, А. Е. Горшков и др.) придерживаются традиционного понимания метода соцреализма и национальную специфику видят только в языке. Другие (Ю. М. Артемьев, А. В. Васильев, Г. Ф. Юмарт), в том числе и вышеназванный Г. Я. Хлебников, национальную специфику и эстетический идеал включают в рамки соцреализма, предпринимают попытки изучения содержательной формы произведений.

Наиболее открытое противостояние двух течений состоялось в 1973 г. 22–23 ноября 1973 г. в Институте языка, литературы, истории и экономики при Совете Министров Чувашской АССР по поручению Чувашского обкома КПСС была проведена научная конференция «Национальное и интернациональное в чувашской литературе и искусстве», на которой одним из первых выступил И. Д. Кузнецов с темой «Ленинская концепция социалистической культуры и вопросы национального художественного творчества в чувашском литературоведении». Под его влиянием на данном научном форуме победила позиция, согласно которой интернациональное признавалось выше национального. При этом, понимая первое в значении пролетарского космополитизма, а второе – весьма близко к националистическому, с трибуны «была высказана общая мысль о том, что анализ произведений чувашской литературы с позиций единства национального и интернационального поможет отдельным писателям освободиться от излишнего увлечения этнографизмом и от тенденции подчеркивания национального своеобразия...» [3, 372].

В 80-е гг. XX в. о роли национального своеобразия в чувашской литературе продолжают писать Г. Я. Хлебников и некоторые другие литературоведы. В их работах наблюдается стремление к реабилитации понятия «национального», но без углубленного изучения истории изменения его содержания. Исследователь И. И. Иванов понятие «национальное» приближает к национальной идентичности [2, 154]. Г. Я. Хлебников вводит в чувашское литературоведение и эстетику такие понятия и термины, как «эстетический идеал», «национальное своеобразие», «романтический стиль». Ученый основательно прорабатывает категорию прекрасного в литературе. Г. Я. Хлебников пишет о том, что илем (прекрасное, эстетическое) является видом общемировой ценности, неразрывной частью содержания. «Эстетический идеал у каждого народа свой», – замечает ученый, определяя при этом и общечеловеческие критерии прекрасного. Как мы видим, здесь понятия национального и общечеловеческого не противопоставляются, а взаимодополняют друг друга [7, 163].

До настоящего времени мало изучена проблема национального в чувашском литературоведении. Определенный интерес представляют недавно опубликованные статьи чувашских литературоведов и фольклористов В. Г. Родионова, В. В. Никифоровой, Н. Г. Ефремовой-Ильиной, В. А. Ендерова, Е. Ю. Ивановой, А. Ф. Мышкиной и др. [5]. В них имеются свежие данные по этнокультурной идентификации и менталитету чувашского народа, полученные в результате кропотливого изучения чувашской словесной культуры. Однако в работах вышеназванных авторов проблема национального в литературе не становится предметом подробного анализа.

Резюме. Проблема национального в чувашском литературоведении 50–80-х гг. XX в. разрабатывалась в условиях преодоления в нем вульгарного социологизма 1930-х гг. На рубеже 60–70-х гг. XX в. среди критиков наблюдается разделение на два течения. Официальное литературоведение вплоть до конца 1980-х гг. продолжает писать о национальном в литературе, противопоставленном интернациональному. В то же время появляются работы так называемых «хлебниковцев», в которых затрагиваются вопросы национальной специфики и самобытности чувашской литературы. В их трудах начинает звучать знаменитое «единство в многообразии» и наблюдается пополнение общечеловеческим содержанием понятия «интернационализм».

ЛИТЕРАТУРА

1. *Барабаш, Ю. Я.* О диалектике национального и общечеловеческого (Гоголь) / Ю. Я. Барабаш // Международные Ломидзевские чтения. Изучение литератур и фольклора народов России и СНГ: Теория. История. Проблемы современного развития. – М. : ИМЛИ РАН, 2008. – С. 95–103.
2. *Иванов, И. И.* Национальное и интернациональное в чувашской литературе / И. И. Иванов // Идеино-эстетическое единство художественного произведения : сборник статей. – Чебоксары : НИИ при Совете Министров Чуваш. АССР, 1989. – С. 143–166.
3. *Изоркин, А. В.* Национальное и интернациональное в чувашской литературе и искусстве / А. В. Изоркин // Чувашский язык, литература и фольклор : сборник статей. Вып. III. – Чебоксары : НИИ при Совете Министров Чуваш. АССР, 1974. – С. 372.
4. *Кузнецов, И. Д.* Чăваш культурипе литератури хăш-пĕр ыйтăвĕсем тавра [К некоторым вопросам о развитии чувашской культуры и литературы] / И. Д. Кузнецов. – Шупашкар : Чăваш АССР гос. изд-ви, 1961. – 195 с.
5. *Менталитет* и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность : материалы межрегион. научно-практич. конф. (Чебоксары, 8–9 ноября 2012 г.) / сост. и отв. ред. Г. А. Николаев. – Чебоксары : ЧГИГН, 2012. – 316 с.
6. *Родионов, В. Г.* Изучение менталитета чувашей и других народов Урало-Поволжья: исследовательские подходы / В. Г. Родионов // Менталитет и этнокультурное развитие волжских народов: история и современность. – Чебоксары : ЧГИГН, 2012. – С. 255–263.
7. *Родионов, В. Г.* Одержимый идеей подвижничества / В. Г. Родионов // Чувашский гуманитарный вестник. – 2012. – № 7. – С. 158–165.
8. *Султанов, К. К.* Этнокультурная идентичность как проблема литературоведческого анализа / К. К. Султанов // Международные Ломидзевские чтения. Изучение литератур и фольклора народов России и СНГ: Теория. История. Проблемы современного развития. – М. : ИМЛИ РАН, 2008. – С. 338–347.
9. *Чагин, А. И.* О «хмурых» и радостных» догмах и о реальностях литературного развития / А. И. Чагин // Международные Ломидзевские чтения. Изучение литератур и фольклора народов России и СНГ: Теория. История. Проблемы современного развития. – М. : ИМЛИ РАН, 2008. – С. 47–53.